

Д.В. Васильев

Ислам в Золотой Орде

историко-археологическое
исследование

покладкам на гроб) и полагает его захоронением самого Хусейна-бека⁷. Об активном проникновении исламской религии в балкарскую среду свидетельствует ярко выраженный тенденция усыпальниц в XIII–XIV веках на территории Балкарии количества курганных захоронений языческого типа и увеличение числа грунтовых могил, где умерших укладывали в соответствии с канонами ислама⁸.

Главными форпостами ислама в кочевой степи становятся так называемые *ханака* (от персидского *ханагах* – странноприимный дом, обитель). Они представляли собой религиозно-культурное учреждение, являвшееся одновременно обителью странствующих дервишей, резиденцией шейха, а также благотворительным учреждением, где любой мусульманин мог получить кров и пищу⁹. Крупные *ханака* имели в феодальной собственности большой земельный надел с прикрепленными к нему зависимыми крестьянами и рабами. Поэтому в *ханака* могли быть сосредоточены огромные материальные средства, которые позволяли шейхам, также, как и в Средней Азии, проводить свою политику, отчасти независимую от центрального правительства. Многие *ханака* пользовались покровительством и защитой ханов. Так, Вассаф сообщает о расправе хана Узбека над двумя грабителями, посягнувшими на имущество *ханака* в окрестностях могилы Пир-Хусейна в Азербайджане⁴. Известны *ханака* и по археологическим источникам. Одна из них была раскопана на Селитренном городище⁵. По письменным источникам они известны во многих городах Орды. Ибн Баттута описывает также *ханака* в Маджарах⁶ и в Хорезме⁷. Суфийские обители строились обычно возле могил каких-либо местных святых – *ауля*, поэтому привлекали к себе паломников и больных, жаждущих излечения. Они становились центром формирующегося культа мусульманского святого и тем самым оказывали влияние на традиционные верования кочевавших в округе номадов, органично вплетая в них постулаты и требования ислама. Поскольку *ханака* строились, в основном, на территориях, окружённых кочевым миром, то кочевники составляли основную часть их «паствы». Отсюда и специфические особенности «степного» ислама, который формировался во многом именно в здесь, в *ханака* и *завийа* – допущение «громкого» зикра, допущение тюркского языка в церемониях, допущение женщин к участию в церемониях, особые способы жертвоприношения скота и т.д.⁸ Принятие в Золотой Орде ислама положило начало длительному процессу вытеснения новой верой различных религиозных культов, существовавших у кочевников Дешт-и-Кыпчак. Главным противником ислама здесь выступает тюрко-монгольский шаманизм. Духовные лидеры и представители светской власти, покладаясь на ислам в кочевой степи, были вынуждены либо силой принести в жизнь свой ислам, либо трансфор-

⁷ Гарствольц Г. Н. Погребения в каменных могилах Балкарского Предгорья // Исследования. Справочник и путеводитель по археологии в Балкарстане. Вып. 1. Уфа, 1995. С. 167–170.

⁸ Маматов Н., Сулейман А. История Балкарского края с древнейших времён до XIX века. Уфа, 1994. С. 262–266.

⁹ Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1990. С. 270.

⁴ Тахир-Давидов Г. А. История ислама. Т. 2. М.-А., 1995. С. 66.

⁵ Фадеев-Давидов Г. А. Ханака на территории города Пятигорск. М., 1994. С. 60.

⁶ Тахир-Давидов Г. А. История ислама. Т. 1. СПб., 1994. С. 267.

⁷ Тахир-Давидов Г. А. История ислама. Т. 1. СПб., 1994. С. 262–263.

⁸ Касанов Т. И. Ислам, становление культуры и религии распространение ислама. // Во истории ислама: истоки, становление культуры. Ташкент, 1995. С. 228.

мировать старые верования, придав им мусульманскую догматическую форму. «Перегибать палку» в деле насильственной исламизации и искоренения старых культов было опасно, поскольку это могло привести к социальным взрывам и новым столкновениям на религиозной почве. Однако, ислам очень «пластичная» религия, впитывающая в себя местные верования, неуступчивая в принципиальных основах веры, но лояльная по отношению к тем старым верованиям, которые могут влиться в общую структуру культа и дополнить её. Именно суфизм стал тем катализатором, который подтолкнул процесс обращения в ислам огромных масс кочевников.

Можно выделить несколько основных предпосылок становлению именно ислама в качестве государственной религии в Золотой Орде. Прежде всего, выделим социально-экономические предпосылки. Они связаны с интересами купцов из стран ислама, издавна контролировавших караванную торговлю с Западом. Мусульманское купечество стало клиентельной силой в Золотой Орде. Крупные хорезмийские и, возможно, булгарские купцы, слившись с феодальной элитой Орды в роли откупщиков, советников, дипломатов, «посланцев», получили влияние на политический курс страны. Идея исламизации Орды стала более популярна с ростом значения городской культуры и вкладов её в экономику Улуса Джучи. Только централизованное государство с сильной ханской властью и исламом в качестве государственной религии могло обеспечить бесперебойную караванную торговлю на всём протяжении Дунг-и-Кыпчака.

С тем же связаны ещё одна причина принятия ислама – внутрисоциальная. Хан, стремившийся к централизации государственного управления и абсолютизации власти, боролся с аристократией, выступавшей под лозунгом сохранения старой веры, но на самом деле стремившейся к сохранению своих феодальных привилегий. Спор этот временно был прекращён в 1312 году, с приходом к власти Улбека, обеспечившего временное удовлетворение интересов как своих, так и улусной аристократии. Раскол кочевую аристократию, он уничтожил своих противников – язычников и сторонников «двухвальной системы» поклонения, а союзников своих, согласившихся принять ислам, он поощрил иотчуждаемыми улусами. Этот компромисс позволил достичь мира в Орде почти на полвека, но «слезная заметка», начавшаяся в 1361 году, показала, что центробежные тенденции в государстве так и не были преодолены окончательно.

Ещё одной – внешнеполитической – причиной принятия ислама, как мы уже видели, было стремление ханов Золотой Орды выглядеть в глазах своих геополитических союзников властителями цивилизованного государства. Прежде всего, это относилось к мамлюкскому Египту, который, сдерживая продвижение хулагуидов в Палестину, провозгласил идею «джихада». Союз, заключённый при хане Берке, не был ни рывком нарушен золотоордынский ханом. Укреплявшиеся связи между Египтом и Ордой также способствовали развитию связей с другими странами ислама. Каир, стремясь гарантировать надёжность союзника против Хулагуидов, действовал не только путём дипломатии, но и прибегал к агентурной деятельности. Так, в источниках египетского происхождения часто упоминает имя Ала-ад-дина Айбасды ал-Хорезми, который, хотя и был послан египетского султана при дворе Улбек-хана, был тесно связан с хорезмийской козницей в Сарай, влиявшей на внутреннюю и внешнюю политику страны. Он всемерно

времена Золотой Орды благодаря архаичности социального устройства кочевых обществ и после исламизации. Однако, мощное давление монотеистической религии привело к складыванию своеобразного «исламизированного шаманства», которое сохранилось до сих пор в Средней Азии и Казахстане. Шаман – *баксы* до сих пор, и это фиксируется этнографическими источниками, считается избранным небом, и должен передавать волю духов соплеменникам, вне зависимости от того, у кого он просит помощи – у Тенгри или у Аллаха¹. Мир духов под влиянием ислама «преобразился» – теперь его населяют джинны. Причём, есть джинны – неверные и джинны-мусульмане. Джинны-мусульмане помогают *баксы* изгонять неверных джиннов из тела больного². В случае с шаманами мы наблюдаем срастание доисламских культов с культом святых при посредничестве суфизма. Многие шаманы считаются «святыми» и могут повелевать джиннами. В.Н. Басилов пишет, что одним из самых сильных шаманов был Джахангиришан, который также был наставником для молодых шаманов³. На религиозный авторитет этого шамана указывает его титул – *ишан*, который, кстати, является синонимом суфийского титула *шейх*. Выше уже говорилось о лёгкости восприятия суфизма шаманистским населением степи по причине схожести духовных практик шамана и суфия, впадающих в «божественный экстаз» («шаманская болезнь»). Порою шамана благословляют на занятие шаманством духовные лица⁴. О проникновении элементов шаманизма в ислам и наоборот говорит и тот факт, что перед началом камлания многие *баксы* читают суру «Ясин» из Корана, призывая на помощь Аллаха⁵, а затем приносились жертва *учуг*, которая предназначалась для добрых джиннов. Эта жертва является древним шаманским обычаем задабривания духов⁶. Считается, что шаман (*баксы*, *порхан*) получает силу над войском джиннов. Джинны, однако, подчиняются не ему непосредственно, а какому-либо предмету – поясу,⁷ зеркалу, ножу, бубну, пучку прутьев, плети и т.п.⁸ Чем больше у шамана джиннов в «войске», тем он сильнее. Все изгнанные им из тела больного джинны переходят в его подчинение.

Доисламские верования и обряды, проникшие и вросшие в мусульманскую культуру народов Урало-Поволжья, Средней Азии, Сибири и Кавказа обнаруживают значительную степень взаимосвязанности, что неудивительно, ведь начало формирования этой культуры было положено в те времена, когда все эти народы находились в составе единого государства – Золотой Орды.

¹ Басилов А.В. Шаманизм и этнографические источники. Ташкент: Ташкентский университет, 1988. С. 123.

² Басилов В.Н. Переходы доисламских верований... С. 128.

³ Басилов В.Н. Переходы доисламских верований и этнографические источники. Ташкент: Ташкентский университет, 1988. С. 123.

⁴ А. Табибжан, К. Ибрагимов. Шаманизм доисламских верований и этнографические источники. Ташкент: Ташкентский университет, 1988. С. 123.

⁵ Басилов В.Н. Переходы доисламских верований... С. 122.

⁶ Басилов В.Н. Переходы доисламских верований... С. 129.

⁷ Басилов В.Н. Переходы доисламских верований... С. 130.

⁸ Табибжан А., Ибрагимов К. Шаманизм доисламских верований и этнографические источники. Ташкент: Ташкентский университет, 1988. С. 123.